

Доклад Михаила Шмакова

(окончание, начало на стр. 3)

туацией, когда сборы повышены, но это не ведет ни к улучшению качества услуг, ни к пропорциональному росту доходов работников этих отраслей.

Без технологического перевооружения невозможен экономический рост, в том числе и рост производительности труда, о котором часто говорят наши социальные партнеры. Промышленное развитие требует инвестиций. Мы считаем, что государство должно искать инвестиции не столько на внешнем, сколько на внутреннем рынке. Повышение доходов населения – это повышение спроса на товары и услуги.

Развитие экономики невозможно без приемлемого кредита. Однако сейчас ключевая ставка Центробанка России находится на уровне недоступном для большинства предприятий реального сектора экономики. ФНПР настаивает на необходимости установления приемлемых процентных ставок по долгосрочным кредитам для отечественных производителей.

Одной из ключевых целей ФНПР всегда была и остается борьба за достойную заработную плату работников.

Достойная заработная плата – это такая заработная плата, которая обеспечивает достойный уровень жизни для работника и его семьи, возможность сохранения человеческого капитала через здравоохранение и жилищные условия и его приращение через профессиональное развитие. Работающий человек не должен быть бедным!

Мы считаем, что прожиточный минимум в качестве минимальной величины допустим только как база для определения величины социальных пособий. Например, пособие по безработице для граждан, которые впервые вышли на рынок труда или длительное время по объективным причинам не работали, должно выплачиваться за счет средств федерального бюджета и соответствовать величине прожиточного минимума трудоспособного населения.

Несколько слов о нижнем планке доходов граждан.

В настоящее время она считается по уровню потребительской корзины, чья структура и состав не пересматривались очень давно. В настоящее время расходы на продовольственные товары в ней составляют половину, а расходы на услуги бесосновательно оцениваются в виде половины стоимости продовольственных товаров, которые составляют около двух с половиной тысяч рублей в величине прожиточного минимума трудоспособного населения. Мы предлагаем пересмотреть структуру потребительской корзины по продовольственной составляющей. По оценке ФНПР, в настоящее время величина прожиточного минимума на основе такой потребительской корзины должна составлять не менее 15 тысяч рублей. Но это только часть проблемы.

Мы с вами уже добились того, что начала работать соответствующая статья Трудового кодекса и МРОТ теперь устанавливается на уровне не ниже прожиточного минимума. Теперь нужно сделать следующий шаг: «оторвать» минимальный размер оплаты труда от прожиточного минимума, который на сегодня является границей физиологического выживания, и «привязать» к минимальному потребительскому

бюджету, обеспечивающему хотя бы простое воспроизводство рабочей силы. Методика минимального потребительского бюджета была разработана профсоюзами еще в конце 2011 года в соответствии с концепцией Достойного труда МОТ. По нашим оценкам, величина МРОТ на основе такого бюджета – а значит, минимальная зарплата в стране – на текущий момент должна составлять 25-27 тысяч рублей, что сегодня соответствует уровню медианной зарплаты.

Необходимо от слов и длительных обсуждений перейти к установлению базовых окладов (базовых должностных окладов) по профессиональным квалификационным группам. Несмотря на усилия ФНПР и Ассоциации профсоюзов работников непроизводственной сферы, соответствующий пункт Генерального соглашения на 2014-2016 годы выполнен не был, поэтому ФНПР настояла на повторном включении данного обязательства в действующее Генеральное соглашение. Однако – еще раз повторю – от слов пора переходить к делу!

ФНПР считает недопустимым сохранение задолженности по заработной плате: работники должны получать оплату за уже проделанную работу независимо от финансового состояния работодателя.

Мы предлагаем ратифицировать сто семьдесят третью Конвенцию МОТ «О защите требований трудящихся в случае неплатежеспособности предпринимателя» в полном объеме не только путем установления приоритетной очередности по выплате заработной платы (хотя давно перерезал вопрос корректировки 855 статьи Гражданского кодекса), но и через страхование работников от потери заработка вследствие неплатежеспособности или банкротства работодателя. Также ФНПР предлагает пересмотреть в Трудовом кодексе право работника на приостановку работы в случае задержки заработной платы с 15 дней и сократить это время, как минимум, вдвое.

Важнейшей задачей по повышению реального содержания заработной платы является установление индексации, которая должна осуществляться не реже одного раза в год и носить опережающий характер.

Пропуск индексации заработной платы недопустим так же, как недопустимо любое её необоснованное снижение. Однако Правительством России до сих пор не разработан нормативный правовой акт о порядке индексации заработной платы работников бюджетной сферы, обеспечивающий повышение уровня реального её содержания.

Во внебюджетной сфере порядок индексации зачастую также либо не предусматривается соглашениями, либо не приводит к реальному повышению зарплаты. Мы считаем необходимым добиваться определения и установления в законодательстве Российской Федерации понятия индексации заработной платы; четкой законодательной нормы об обязанности работодателей производить индексацию заработной платы; установления основных принципов индексации заработной платы, связанных с ее периодичностью и критериями.

ФНПР предлагает установить в Трудовом кодексе Российской Федерации положение об индексации заработной платы ежегодно

на прогнозную величину индекса потребительских цен для всех работников независимо от формы собственности организации.

Наши либералы тут же завопят: «подбивается инвестиционный климат, к нам не пойдут иностранные инвестиции». Но зачем нам такие иностранные инвестиции, которые основываются на минимизации издержек, в т.ч. в области заработной платы, вывозе всей прибыли за рубеж без вклада в развитие страны через увеличение человеческого капитала? Да и наши доморожденные частные инвесторы подчас действуют так же – максимизация прибыли на фоне минимизации зарплаты, отказ от увеличения вклада в основной капитал и, нередко, вывоз капиталов за рубеж. Это типичная колониальная политика, где всю нашу страну держат за колонию.

Правительству России, по нашему мнению, необходимо принимать срочные энергичные меры по корректировке экономической политики.

Справедливая экономика неразрывно связана с понятием достойной занятости.

Достойная занятость подразумевает обеспечение права работника на защиту от безработицы, в том числе повышение уровня материальной поддержки безработных граждан. Размеры пособия по безработице не повышались в период с 2009 по 2018 год. С 2019 года размеры пособия по безработице повысились до 1500 рублей в минимальном размере и максимум – до 8000 рублей.

ФНПР предлагает установить пособие по безработице на уровне – не ниже прожиточного минимума трудоспособного населения в соответствующем субъекте. А для тех, кто наработал нужный трудовой стаж, необходимо пособие на основе страхования от безработицы. По нашим расчетам, такое пособие должно позволить восполнить не менее 50 процентов утраченного заработка и в любом случае быть не ниже величины регионального прожиточного минимума.

Мы считаем, что в стране должен быть единый формат коллективных договоров и соглашений.

Для этого ФНПР предлагает закрепить в трудовом законодательстве положение о том, что коллективные договоры и соглашения должны содержать обязательные условия по формам, системам, размерам оплаты труда; механизмам повышения и выплате заработной платы, в том числе при банкротстве предприятий; по занятости, обучению, переобучению и условиям высвобождения работников; по обеспечению интересов работников при смене собственника предприятия; по механизмам контроля за соблюдением условий коллективных договоров, соглашений. При этом величина заработной платы, социальных гарантий и компенсаций должна являться предметом переговоров социальных партнеров.

ФНПР последовательно отстаивает право наемных работников на обязательное социальное страхование как наиболее эффективную и проверенную практикой форму социальной защиты.

Правительство Российской Федерации в последнее время приняло ряд шагов, осложнивших ситуацию в этой области. Сокращение тарифа страховых взносов на 4% сделало проблематичным выполнение главной задачи – по-

следовательного повышения уровня выплачиваемых пенсий. При этом законодательное решение об отмене перечисления 6% т.н. «накопительной» части государственного обязательного пенсионного страхования в солидарную так и не принято до сих пор. «Техническое» решение о передаче администрирования страховых взносов от внебюджетных социальных фондов налоговым органам, как и указывалось профсоюзами, не оказало существенного влияния на рост поступлений страховых взносов. Снижение тарифа, наряду с неотрегулированными организационными и нормативными проблемами, до настоящего времени не позволяют обеспечить замещение утраченного по старости заработка на уровне в 40 процентов, который установлен еще в 1952 году и определен Конвенцией международной организации труда № 102 как минимальный. Напомню, что этот показатель рассматривался социальными партнерами как целевой ориентир при согласовании Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы до 2030 года.

Я уже говорил о самом тяжелом по социальному напряжению и последствиям решении – о повышении пенсионного возраста. Правительство мотивировало это сложной, особенно в перспективе, финансовой и демографической ситуацией. ФНПР была не согласна и сейчас не может согласиться с такой оценкой.

Причиной напряженной финансовой ситуации в социальной сфере являются низкие доходы основной массы работников, многочисленные преференции по уплате страховых взносов, не отрегулированные вопросы страхования в формальных и неформальных секторах занятости, наличие «черных» и «серых» зарплатных схем. Такая точка зрения, которую разделяют многие эксперты, регулярно доводилась ФНПР до органов власти. Мы постоянно напоминали социальным партнерам на наличие большого числа финансовых, организационных и правовых вопросов, по которым необходимо найти согласованное решение. Не используя этот ресурс, предложения о повышении пенсионного возраста бессмысленны, т.к. прогнозируемого эффекта это не даст.

Руководный финансовый кризис в системе обязательного социального страхования, бесконтрольное внедрение схем перевода накопительной части пенсии в негосударственные пенсионные фонды – вот истинная причина ограничения пенсионных прав работников и повышения пенсионного возраста.

Одним из мотивов повышения пенсионного возраста, декларируемых Правительством РФ, было сохранение возрастных работников на рынке труда. В связи с этим считаем необходимым вернуться к вопросу индексации пенсий, снятия ограничений при формировании пенсионных прав для работающих пенсионеров и требовать отмены этих дискриминационных решений, в результате которых рынок лишился миллионов рабочих рук, а социальный бюджет – миллиардов рублей.

Многие годы ФНПР мотивировано выступала за выведение накопительного элемента из системы обязательного пенсионного страхования.

По мнению профсоюзов накопительная система не решила за-

явленных задач: – повысить заинтересованность работников в защищенной старости; – способствовать появлению «длинных денег», разнообразить рынок пенсионных услуг. Соответственно, это должно было стимулировать рост зарплат наемных работников, развитие экономики, а также финансовых институтов и инструментов. Ожидания не оправдались. Реально производимые выплаты оказались крайне низкими, вливания в экономику не произошло, сократилось число организаций страховщиков (НПФ). Отвлечение из системы обязательного пенсионного страхования значительных средств затормозило рост страховых пенсий. Вопрос необходимости реформирования действующей системы стал очевиден. Однако вместо законодательного выведения накопительной составляющей из Пенсионной системы Минфин РФ и Центральный банк предлагали обсуждать перелицованный вариант этой же системы, в виде индивидуального пенсионного капитала, сохраняя самую неприемлемую для нас составляющую – обязательность. Соговорками, с заменой терминов на «автоподписку» и «авторегистрацию». На такую же, по сути, псевдостраховую и обязательную. Свою позицию, принципиальную для всех членов профсоюза, ФНПР уже формулировала публично. Суть ее – индивидуальный пенсионный капитал должен формироваться исключительно на добровольной основе и по личному заявлению работника. Смысл этой позиции необходимо довести до каждого члена профсоюза. Мы не должны допускать вовлечение работников в непрозрачные и сомнительные схемы, куда их может привести слабая финансовая грамотность и недобросовестные советчики. Прямые договоры страховщика и застрахованного с оговоренными обязательствами. Участие работодателей в софинансировании через коллективные договоры и соглашения. Должны быть только добровольность и личный, осознанный выбор.

Тема демографии и повышения продолжительности жизни, особенно ее активного периода, наиболее широко обсуждались в период обсуждения вопроса повышения пенсионного возраста.

В ближайшей перспективе страна должна предпринять существенные шаги в этом направлении в т.ч. на базе выполнения соответствующих нацпроектов. Обеспечить это без качественного изменения ситуации в сфере оказания медицинской помощи вряд ли возможно. Однако проблемы в здравоохранении решаются медленно. Расплачиваться за издержки в организации оказания медицинской помощи в прямом и переносном смысле приходится работающему населению. Сегодня расходы граждан составляют около трех триллионов рублей, т.е. почти столько же, сколько тратит государственный бюджет. При этом качество и доступность медицинской помощи, лекарств продолжают вызывать нарекания, а профилактическое направление практически не развивается. В мировой практике проблема обеспечения лекарствами строго по назначению врача, и их доступность успешно решается обязательным медицинским страхованием. Следует распространить эту практику и у нас в стране, включив в перечень обязательного медицинского страхования